ОБЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Доктор исторических наук

А. П. ПЬЯНКОВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Стенограмма публичной лекции, прочитанной в августе 1948 года в г. Минске

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО БССР
МИНСК 1948

ОБЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ
И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Доктор исторических наук
А. П. ПЬЯНКОВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО БССР
Редакция политической литературы
Минск 1948

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Вопрос о происхождении белорусского народа является одним из основных вопросов истории Белоруссии. Им неоднократно занимались не только историки, но и лингвисты, этнографы и даже частично археологи. Тем не менее, и до сих пор имеется настоятельная необходимость заниматься этим вопросом, так как от правильного его решения зависит освещение целого ряда других проблем истории Белоруссии.

Как показывают некоторые работы, вышедшие в свет за последние годы, вопрос о происхождении белорусского народа решается отдельными историками до сих пор с позиций, которые в свое время отстаивали белорусские националисты.

Фальсифицируя историческое прошлое Белоруссии, белорусские националисты совершенно неправильно изображали процесс формирования белорусского народа: происхождение его они отрывали от истории братских ему народов—русского и украинского. Между тем изучение истории СССР показывает, что вся история белорусского народа органически, теснейшим образом связана с историей русского и украинского народов, что все эти народы имеют общее происхождение и общие пути исторического развития.

* * *

Непосредственными предками русского, украинского и белорусского народов являлись восточно-славянские племена—древнейшие насельники Восточной Европы. На ее территорию они не переселялись в готовом виде из других мест, как это

утверждали сторонники миграционной теории, а подобно другим народам представляли собой продукт сложного скрещивания различных более ранних племён.

Материалы археологических раскопок неопровержимо доказывают непрерывность исторического развития на территории Белоруссии, начиная с эпохи верхнего палеолита до эпохи железа, когда по данным письменных источников здесь уже жили славяне. Археологические находки свидетельствуют, что никаких перерывов в развитии человеческой культуры на территории Белоруссии, указывающих на замену одного народа другим, не было. В связи с этим первые известия о славянах в Восточной Европе, а в том числе и на территории современной Белоруссии нельзя рассматривать, как свидетельство о появлении новых племен вместо прежних.

В формировании славянства участвовали народы, жившие по словам греческого историка и географа V века до нашей эры Геродота, в пределах Скифии. Этим именем Геродот и другие писатели древности называли земли, расположенные к северу от Чёрного моря, т. е. Восточную Европу. По сообщению Геродота эту страну заселяли многие народы. В числе последних Геродот упоминает «сколотов», которых греки называли «скифами».

Существует мнение (академик Н. Я. Марр), что название «сколот» явилось основой для более позднего термина «славянин». По свидетельству Геродота, вполне подкрепленному данными археологии, скифы занимались как земледелием так и скотоводством. Земледелие являлось главным занятием сколотов, обитавших по среднему течению Днепра. Сколоты среднего Поднепровья еще не были славянами, но они являлись частью той разноплеменной массы населения, из которой несколько позднее стали складываться славяне.

К северу и северо-западу от сколотов среднего Поднепровья, в пределах современного Полесья, во времена Геродота жили «невры». Крупнейший чешский славист Шафарик уже более ста лет тому назад считал возможным усматривать в неврах предков славян.

Среди обитателей Скифии Геродот упоминает «енетов». Есть основание думать, что «енеты», известные у более поздних авторов древности под именем «венедов» или «венетов», обитали на севере.

Греческий ученый II столетия нашей эры Птоломей сообщает, что «венеды» жили «вдоль всего Венедского залива», т. е. у берегов Балтийского моря. Это свидетельство согла-

суется с известием Геродота о «енетах», добывавших янтарь, который, как известно, античные страны получали от племен, обитавших на берегах Балтийского моря.

По свидетельству римских писателей I века нашей эры Плиния Старшего и Тацита поселения «венедов» на западе граничили с древними германцами: «некоторые,—замечает Плиний,— передают, что эти местности (в Восточной Европе) вплоть до реки Вислы заселены сарматами, венедами и скифами». Несколько больше других писал о венедах Тацит. Он считал их соседями германского племени свевов. Обитая между сарматами и германцами, венеды, по словам Тацита, «заимствовали многое из нравов сармат». «Впрочем, замечает далее писатель,... венеды строят дома, носят щиты и любят ходить, что совсем несвойственно сарматам, живущим в кибитках и на коне». Таким образом, Тацит подчеркивал оседлый образ жизни венедов. Принимая во внимание, что сарматы обитали у берегов Черного моря, в степях современной Украины, местожительство венедов можно приурочить к лесостепной и лесной полосе Восточной Европы.

Если сколоты среднего Поднепровья были южными предками восточных славян, то венеды и невры являлись предками восточно-славянских племен, живших севернее. Вернее, венеды были общими предками не только славян, но и балтийских и литовских племен—летов, ливов, литовцев, жмудинов, пруссов и др. Связь венедов с восточными славянами и с народами Восточной Прибалтики нашла свое отражение в этнических и географических названиях (славянское племя «вятичи» на реке Оке, Венедау в Эстонии, Венден в Латвии, Вензягола в Литве) и в наименовании русских эстонцами: последние зовут их «ване». Часть венедов, жившая в отдалении от юго-восточных берегов Балтийского моря, слилась с неврами и сколотами среднего Поднепровья и вошла в племенной комплекс восточного славянства.

Под именем «славян» наши предки становятся известными впервые в литературных памятниках VI столетия н. э. К этому времени славяне жили не только в Восточной, но и в Средней Европе. На Западе поселения славян простирались тогда далеко за Вислу до реки Лабы (Эльбы)—здесь жили западные славяне. На юге славяне жили не только у берегов Черного моря, но и за Дунаем в пределах Балканского полуострова.

После Птоломея на протяжении четырех веков не имеется никаких известий о венедах-славянах. В VI столетии о них пишет ряд авторов. Впервые имя «славян» упоминается в на-

чале VI века в стихотворении епископа Мартина, где перечисляются имена «народов, познавших истинного бога», т. е. принявших христианство. Вероятнее всего у Мартина шла речь о какой-то части западных славян.

Несколько позднее, в середине VI столетия о славянах-венедах писал готский историк Иордан: «За Дунаем лежит Дакия, огражденная как венцом высокими горами (Карпаты), по левой стороне которых от верховьев Вислы живет на неизмеримом пространстве народ венедов. Хотя имя их меняется теперь в зависимости от племен и мест, но главное их название склавины и анты».

Современник Иордана, византийский писатель Прокопий (умер в 562 г.) сообщает много ценных сведений о быте и религии наших предков. Между прочим, он отмечает, что анты и склавины говорят на одном языке и занимают обширное пространство по ту сторону реки Истры, т. е. к северу от Дуная. По словам Прокопия «бесчисленные племена антов» занимали земли также и к северу от Черного моря. «Антами», т. е. «противостоящими» писатели VI века называли восточных славян.

Во времена Прокопия страна, заселенная восточными славянами, в некоторых литературных памятниках называлась «Русью». Так, византийский писатель псевдо-Захарий, писавший в 555 г., упоминает народ «рус» (рос), живший на северо-запад от Нижнего Дона, т. е. приблизительно в пределах Поднепровья, где впоследствии стало складываться Киевское государство. Происхождение этого названия пока не выяснено, но оно закрепилось за восточным славянством во времена так называемого дофеодального периода.

В историческом развитии восточного славянства—«Руси» дофеодальный период занимает ряд веков, на протяжении которых на смену прежнему первобытно-общинному строю стали возникать на основе развития «первобытных форм рабства» феодально-крепостнические отношения. Для той части Руси, где впоследствии сложился белорусский народ, дофеодальный период занимает время приблизительно от VII до середины XI веков.

С развитием производительных сил земледелие стало основным занятием восточно-славянского населения Руси. К IX веку на Руси успел возникнуть ряд городов, в том числе Киев, Новгород, Полоцк, Смоленск и некоторые другие. Возникновение городов, где население занималось не только сельским хозяйством, но и ремеслом и торговлей, свидетель-

ствует, что к IX веку Русь уже давно стала на путь разложения первобытно-общинного строя. В западных областях Руси, где впоследствии сложился белорусский народ, процесс разложения первобытно-общинного строя происходил уже в VII—VIII веках.

Ко времени дофеодального периода относятся подробные указания о расположении восточных славян. Они приводятся в «Повести временных лет», которая была составлена в Киеве в начале XII столетия, на основании более ранних летописных источников XI века. «Повесть временных лет» относит к числу восточно-славянских племен полян, древлян, волынян, северян, вятичей, кривичей и др. Об отдельных племенах восточных славян, о которых рассказывает «Повесть временных лет», упоминает в своем сочинении «Об управлении государством» автор X столетия византийский император Константин Багрянородный. Он упоминает вервианов (древлян), другувитов (дреговичей), кривичей и севериев (северян).

На территории современной Белоруссии жил целый ряд восточно-славянских племен, о них довольно четко говорит «Повесть временных лет». По верховьям Днепра и по верхнему и среднему течению Западной Двины жили кривичи, к югу от них по Березине и Припяти, простираясь на запад до Буга, а также по верховьям Немана и Вилии обитали дреговичи. По реке Сожу—радимичи. Кривичи, жившие по среднему течению Двины, назывались полочанами. Земли между средним течением Немана и Западным Бугом заселяли ятвяги. Хотя ятвяги относились к числу литовских племен, но, имея по соседству с собой племена восточных славян, подвергались культурному влиянию с их стороны.

Названные выше восточно-славянские племена и ятвяги заселяли ту территорию, на которой впоследствии сложился белорусский народ.

В IX веке племена восточных славян образовали могучую Киевскую державу. Она простиралась от Киева на юге до Новгорода на севере, от Прикарпатья на юго-западе до Верхнего Поволжья на северо-востоке. Время существования Киевской державы было важнейшим этапом в ранней истории восточного славянства. Киевская держава сплотила разрозненные силы восточных славян и обеспечила им видное место среди других народов Европы.

Страна восточных славян — Русь уже в IX веке по словам современников «достигла блистательной высоты», а во вре-

мена князя Ярослава Владимировича стала «видимой и слышимой всеми концами земли».

В былинах русский народ долгие века вспоминал киевский период своей истории, как время силы и славы. В эту пору восточное славянство создавало прочные основы своей культуры, которую оно сохранило и развило на протяжении последующих веков.

Белорусские националисты, фальсифицируя историю Белоруссии, выделяли из общей массы восточного славянства «белорусские племена»—кривичей, полочан, дреговичей и радимичей, которые якобы уже в древнейшие времена жили обособленной жизнью. В связи с этим древние княжества кривичей и дреговичей белорусские националисты считали началом «белорусской государственности», а подчинение последних Киеву рассматривалось ими, как процесс порабощения варягами-завоевателями свободных ранее «белорусских племен».

На самом деле восточно-славянские племена, населявшие Русь, были общими предками трех братских. народов—русского, украинского и белорусского. Время формирования этих народов следует относить не к далеким временам до образования Киевского государства, как это утверждали белорусские и украинские националисты, а к более позднему времени—периоду феодальной раздробленности и последующим за ним столетиям.

Киевское государство не было создано завоевателями-варягами, а сложилось в процессе длительного исторического развития всего восточного славянства. В этом развитии принимали участие и те племена, из которых впоследствии образовался белорусский народ. Поэтому дофеодальные княжества полочан и дреговичей, упоминаемые в летописях еще до возникновения Киевского государства, нельзя рассматривать как начало белорусской государственности. Ее не могло быть в те времена, когда не успел еще сложиться сам белорусский народ.

В составе Киевского государства все восточное славянство жило общей исторической жизнью. Экономическое, социально-политическое и культурное развитие отдельных частей Руси в IX и X веках шло по одному общему руслу, по линии перехода общества от первобытных форм рабства к крепостничеству, т. е. к феодализму [1]. Феодальные отношения

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV стр. 367, изд. 3-е.

стали возникать на Руси во времена Киевского государства. В. И. Ленин относил их зарождение еще к IX веку[1]. Уже в те времена господствующий класс Руси стал наделять рабов землей. Вместе с развитием частной собственности на землю в зависимое положение от господствующего класса стала попадать часть разоряемых свободных общинников. Следует, однако, заметить, что во времена Киевского государства основная масса крестьян еще сидела на общинных землях и не находилась в сфере феодальной эксплоатации. Феодальные отношения зарождались, но древнерусское общество IX—X веков еще не было феодальным, так как главным источником доходов для князей, дружинников, бояр являлась не феодальная рента, а дань, собираемая с населения, которое в основной своей массе еще не попало в личную зависимость от землевладельцев.

В IX — X веках территория современной Белоруссии — земли, населенные племенами кривичей, полочан, радимичей и дреговичей, входила в состав Киевского государства. Население этой части Руси обязано было платить дань киевскому князю. Наиболее значительными городами этой части Руси были Полоцк и Туров, в них сидели местные князья, находившиеся в вассальной зависимости от киевского великого князя.

На протяжении ряда веков, на основе развития производительных сил шел процесс консолидации восточно-славянских племен. Он начался еще задолго до образования Киевского государства. Во времена Киевского государства процесс консолидации восточно-славянских племен был ускорен. Характерно, что в этот период в памятниках древнерусской письменности исчезает большинство этнических названий восточнославянских племен. Взамен их, для обозначения отдельных частей Руси, стали употребляться названия «земель»—феодальных княжеств, которые с течением времени стали выделяться из состава Киевского государства. В период феодальной раздробленности, наступившей на Руси с XI столетия, процесс этнической консолидации восточного славянства продолжался, но он шел боле замедленным темпом, так как ему препятствовала политическая раздробленность Руси XI—XIII веков.

С развитием феодальных отношений отдельные части

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 514, изд. 3-е.

Руси все более политически обособлялись от Киева. Сохраняя свое культурное единство, они попадали в неодинаковые исторические условия.

В процессе феодального дробления на территории западных областей Руси в XI—XII веках выделился ряд феодальных княжеств в том числе Полоцкое, Витебское, Минское, Туровское, Пинское и некоторые другие. Полоцк и Туров стали политически обособляться от Киева еще в XI веке.

Феодальная раздробленность все более усиливалась на протяжении XI—XII веков. Вместе с ней становились обычным явлением и феодальные войны—княжеские усобицы. Они обогащали князей, дружинников и бояр и вместе с тем разоряли горожан и крестьян, ускоряя подчинение последних феодалам-землевладельцам. Некоторые киевские князья пытались задержать политический распад Руси. Они долгое время вели борьбу против полоцких князей, добиваясь сохранения за собою верховной власти над Полоцкой землей. Однако попытки киевских князей восстановить свое господство над Полоцком и другими городами западных областей Руси окончились неудачей.

Фальсифицируя историю Белоруссии, белорусские националисты изображали феодальные войны XI—XII веков, как борьбу «белорусских (кривских) племен» за свою независимость от владычества киевских князей. По утверждению белорусских националистов Полоцк уже в XI веке поднялся против Киева и начал борьбу за независимость белорусских земель. Рассматривая Полоцкое княжество, как «белорусское государство», националисты пытались измыслить мнимые национальные противоречия между Полоцком и Киевом.

Все эти измышления белорусских националистов являются лживыми от начала до конца. Киевское государство распалось не в силу каких-то национальных противоречий, каковых тогда на самом деле не было, а в связи с развитием на Руси феодальных отношений. С наступлением феодальной раздробленности начались феодальные войны. К числу последних следует отнести также борьбу между полоцкими и киевскими князьями, которая шла на протяжении XI—XII веков. Подрывая единство Руси, эта борьба против Киева не имела для Полоцкой земли никакого освободительного значения.

Феодальная раздробленность со свойственными ей «княжескими неурядицами» ослабила Русь в военном отношении. Используя распад Киевского государства, литовские князья стали захватывать соседние земли полочан и дреговичей.

Уже в XII веке литовские князья производили частые нападения на западные окраины Руси. С начала XIII века Полоцкое княжество вело борьбу не только с литовскими князьями, но и с немецкими феодалами—«псами-рыцарями», утвердившимися тогда в низовьях Двины, где они и покорили жившие там латышские племена.

В 1237—1241 годах Русь подвергалась нашествию татаро-монголов. Батыевы полчища обрушились главным образом на северо-восточные и южные области Руси. Население именно этих областей приняло на себя всю основную тяжесть борьбы с татарским нашествием. Ценою огромных усилий и жертв оно стратегически истощило татаро-монголов и остановило их дальнейшее движение на запад. Этим Русь спасла тогда европейскую цивилизацию от нашествия азиатских варваров. Борьба против татаро-монголов на долгое время потребовала огромного напряжения всех сил северо-восточной Руси, где в героической борьбе за свою независимость формировался великий русский народ.

Воспользовавшись отвлечением сил русского народа на борьбу с татаро-монголами на востоке и с немецко-шведскими агрессорами на западе, литовские феодалы во главе с своими князьями стали захватывать небольшие и слабые феодальные княжества западных областей Руси. Окончательно литовские князья установили в них свое господство в начале XIV века, когда во главе образовавшегося к тому времени Великого княжества Литовского стоял Гедимин.

Утверждение белорусских националистов о том, что население западных областей Руси якобы добровольно признавало над собою власть литовских князей и видело в них защитников от татарской неволи является лживым и не выдерживает никакой критики. Это положение белорусские националисты протаскивали в историческую литературу для того, чтобы показать путем фальсификации прошлого якобы имевший место отрыв белорусского народа от братского ему русского народа. На самом деле литовские князья действовали на территории западных областей Руси (т. е. в Белоруссии) как завоеватели.

Изображая литовских князей как избавителей белорусского народа от татарского ига, белорусские националисты создали легенду о том, что во времена Великого княжества Литовского Белоруссия переживала свой «золотой век», что никогда ее историческое развитие не находилось в таких

благоприятных условиях, как это было в XIV—XVI столетиях.

Отрицая классовую природу государства, белорусские националисты идеализировали политический строй феодальных (или как они их называли «белорусских») княжеств XI—XIII веков и захватившего их Великого княжества Литовского. Националисты не хотели понять, что литовские «господари», а ранее князья полоцкие, туровские и др. выражали интересы не народных масс, а феодалов.

На самом же деле хозяйственное положение Белоруссии в составе Великого княжества Литовского было тяжелым. В XIII веке западные области Руси подвергались неоднократным нападениям со стороны литовцев, немцев, а временами и татар. Установление в белорусских землях владычества литовских князей не избавило их и от опустошительных вторжений немцев и татар. Правда, феодальные отношения XIV—XVI веков еще содействовали развитию производительных сил, однако, иноземное владычество литовских феодалов задерживало это развитие. Хозяйственная жизнь Белоруссии в XV—XVI веках прогрессировала весьма медленно. При этом хозяйственное развитие страны осуществлялось за счёт дальнейшего усиления феодальной эксплоатации крестьянских масс и городской бедноты.

Во времена Великого княжества Литовского (особенно с XV века) крестьяне Белоруссии заселяли еще неосвоенные ранее районы. В сельском хозяйстве более широкое распространение получила трехпольная система земледелия. По мере своего развития ремесло отделялось от земледелия и концентрировалось в городах, население которых в связи с этим увеличивалось. С ростом городского населения развивался рынок, более оживленной становилась торговля как внутренняя, так и внешняя. Однако развитие земледелия, ремесла и торговли протекало в Белоруссии в XV—XVI веках на основе господствовавшего тогда натурального хозяйства. Поэтому совершенно лживыми являются измышления белорусских националистов, будто бы Белоруссия времен Великого княжества Литовского переживала какой-то расцвет в своем хозяйственном развитии. Экономическое развитие ее, как и всего Великого княжества Литовского заметно отставало от экономического развития северо-восточной Руси, где шел тогда процесс формирования русского народа.

Тем не менее экономическое развитие XIV—XVI веков являлось существенным фактором, ускорявшим образование

белорусской народности. Она формировалась на основе укрепления хозяйственных связей, когда с ростом городов, с развитием внутреннего рынка и внешней торговли становились все более прочными сношения между отдельными частями страны. В связи с этим постепенно стали стираться языковые и культурно-бытовые особенности населения отдельных местностей западных областей Руси. Издавна жившие здесь кривичи, полочане, дреговичи и радимичи продолжали формироваться в одну белорусскую народность. В образовании ее принимали также участие некоторые неславянские — литовские элементы, например ятвяги, на земли которых проникло с течением времени много восточно-славянских поселенцев.

Если население западных областей Руси оказывало сильное культурное влияние на литовцев, то, в свою очередь, литовское владычество в этой части Руси не могло не оставить своего следа в языке белорусского народа.

В первую очередь и быстрее языковая и культурная нивелировка населения разных местностей Белоруссии происходила в городах, особенно в наиболее значительных. Там сильнее чем в сельских местностях давало себя знать растущее и становившееся все более прочным общение между отдельными частями страны.

Образование белорусской народности протекало во времена феодализма-крепостничества, когда основой общественных отношений являлось господство «земледельческого быта и натурального хозяйства»[1]. Как известно, Маркс не был склонен преувеличивать значение средневековой западноевропейской торговли, что же касается торговли средневековой Руси, то он категорически подчеркивал, что она «оставляет незатронутой экономическую основу азиатского производства», т. е. натуральное хозяйство[2]. Это замечание Маркса вполне применимо и для Белоруссии времен Великого княжества Литовского. При феодализме, когда господствовало натуральное хозяйство, могла сложиться только народность, а не нация, ибо в те времена еще не могло образоваться той устойчивой общности «языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры», которые типичны для нации[3].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XVI, стр. 29, изд. 3-е.
[2] К. Маркс—Капитал, т. III, стр. 300, изд. 1938 г.
[3] И. В. Сталин. Соч., т. II, стр. 296.

Экономическая разобщенность отдельных частей Белоруссии стала исчезать в XIV—XV веках по мере развития рынка, городов и торговли, но при господстве натурального хозяйства она не могла исчезнуть совсем. Горожане и феодалы были сильнее втянуты в растущее товарное обращение, чем крестьяне, а последние составляли абсолютное большинство населения. Поэтому в условиях феодализма, при сохранении некоторой обособленности отдельных частей страны не могло сложиться вполне устойчивой общности языка. В городах она была выражена более заметно, чем в сельских местностях. По той же самой причине при феодализме не могло возникнуть устойчивой общности культуры. Отмеченное выше экономическое развитие явилось основой для некоторого развития культуры белорусского народа, но следует заметить, что это развитие шло крайне неравномерно, оно затронуло феодалов и часть городского населения, что же касается широких народных масс, то их почти не коснулся культурный подъём XV—XVI веков. Политическое подчинение белорусских земель Великому княжеству Литовскому создавало для них известное территориальное единство, отсутствовавшее в XI—XIII веках, но это единство было весьма относительным. В силу целого ряда причин Литовское государство, под властью которого находилась та территория, где складывался белорусский народ, не было таким централизованным, каким являлось Московское государство, образовавшееся в С-В Руси.

Таким образом, в XIV—XVI вв. в западных областях Руси, при господстве тогда натурального хозяйства, на основе феодальных отношений шел процесс образования белорусской народности, а не белорусской нации. Нации на востоке Европы стали возникать позднее чем на западе, где они складывались «в период ликвидации феодализма и победы капитализма»[1]. В Белоруссии XIV—XV вв. до ликвидации феодализма было еще далеко. В те времена здесь на основе феодальных отношений существовали только первичные формы капитала—капитал торговый и ростовщический. Капиталистического производства здесь не было еще и в помине.

Великое княжество Литовское, под властью которого находилась Белоруссия, не было этнически однородным. Население его, подобно другим смешанным государствам того времени, расположенным на востоке Европы, состояло «из

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 33.

нескольких народов, еще не сложившихся в нации, но уже объединенных в общее государство»[1]. Известны исторические условия, при наличии которых образовались такие «смешанные государства» (Сталин): в странах Восточной Европы, где они возникали, «капиталистического развития еще не было..., между тем как интересы обороны... требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия»[2]. Великое княжество Литовское складывалось в долгой и упорной борьбе с немецкими агрессорами, которые наступали на Литву с двух сторон—с запада и с севера. Оно складывалось тогда, когда литовская знать, организуясь для борьбы с немцами, сама устремилась на завоевание западных областей Руси.

В XIV—XV веках формирование белорусского народа протекало в особых исторических условиях, отличных от тех, в каких происходило тогда формирование русского народа. Формирование последнего совпало по времени с образованием независимого русского государства, которое выросло из Московского княжества, ставшего уже во второй половине XIV века на путь активной борьбы против татаро-монгольского владычества. Борьба с татарами ускоряла образование единого русского государства с центром в Москве.

Иными были условия, в которых протекало формирование белорусского и украинского народов. Феодалы Белоруссии и Украины, подчиняя себе народные массы, стали на путь классового сотрудничества с литовскими, а потом с польскими феодалами. Вместо того, чтобы организовать борьбу за освобождение белорусских и украинских земель, они содействовали укреплению Великого княжества Литовского. Этим самым белорусские и украинские феодалы, предавая интересы своих народов, становились приспешниками иноземных поработителей.

Это предательство объясняется тем, что классовые интересы белорусских и украинских феодалов во многом совпадали с интересами литовских феодалов, захвативших западные и южные области Руси. И те и другие были заинтересованы в усилении эксплоатации народных масс и, боясь народного гнева и возмущения, объединяли свои силы в борьбе с народными волнениями.

В литовских князьях, а затем в польских королях, бело-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 34.

[2] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 34.

русские и украинские феодалы видели защитников своих классовых интересов.

Формирование белорусского народа неразрывно было связано с формированием его языка. С укреплением экономических связей на территории западных областей Руси постепенно стирались языковые особенности племенных говоров. На этой основе стал складываться белорусский язык, имевший ряд местных особенностей. Параллельно с формированием народного белорусского языка, его фонетические и морфологические элементы стали проникать в памятники тогдашней письменности. Так постепенно стал складываться литературный белорусский язык феодальной эпохи, который первоначально был литературным языком белорусских феодалов. С конца XV века, по мере распространения грамотности среди горожан, в книжный белорусский язык стали все больше и больше проникать элементы живой народной речи.

Во времена владычества литовских феодалов западные области Руси, где формировался тогда белорусский народ, получили название «Белой Руси». Этот термин встречается уже во второй половине XIV и в начале XV веков у немецких и польских авторов, но очень возможно, что он был известен и в более ранние времена. Литовцы и латыши его не применяли. Население западных областей Руси называло себя во времена Великого княжества Литовского «руськими», подчеркивая этим свое родство и близость к населению других частей Руси, близость к русскому и украинскому народам.

Происхождение и значение термина «Белая Русь» до сих пор остается неясным. По этому поводу существует ряд различных мнений, но все они являются только догадками. Одни ученые толковали термин «Белая Русь» в смысле независимости белорусского народа от татар. Но это объяснение встречает серьезные и вполне законные возражения, так как во времена литовского владычества Белоруссия была нисколько не свободнее от иноземного господства, чем северо-восточная Русь, подвластная «Золотой орде». Другие объясняли происхождение термина «Белая Русь» цветом одежды, светлым цветом волос и голубыми глазами белоруссов. Однако и это объяснение нельзя считать убедительным. Более вероятным представляется поставить термин «Белая Русь» в связи с другим термином — «Черная Русь». Им обозначалась в XIII веке та часть Белоруссии, которая непосредственно граничила с литовскими землями и ранее всего была захвачена литовскими князьями. Если слово «Черный» обо-

значало в то время состояние зависимости и подчинения, то слово «Белый» обозначало обратное состояние. Очень может быть, что название «Белая Русь» стало закрепляться за северо-восточными частями Белоруссии в XIII веке, когда они, не будучи покорены татарами, не были захвачены пока литовскими завоевателями.

На протяжении XIV—XVI веков белорусские земли, находясь под владычеством литовских князей, поддерживали экономические, политические и культурные связи с землями северо-восточной Руси, где формировался русский народ. Так, белорусские города того времени вели торговые сношения с такими русскими городами, как Великий Новгород, Псков, Тверь и Москва. Население Белоруссии в своей борьбе с литовскими князьями искало поддержку в Москве. Православная церковь Белоруссии долгое время подчинялась московским митрополитам, несмотря на неоднократные попытки литовских князей создать в Великом княжестве Литовском особую православную митрополичью кафедру. В конце XIV и в начале XV веков Смоленск, тесно связанный с белорусскими землями, в борьбе с литовским князем Витовтом искал поддержку в Рязанском княжестве. Русское летописание оказало заметное влияние на летописание белорусское. В белорусских летописях выражается сочувственное отношение к Москве. Хорошо известны симпатии и тяготение народных масс Белоруссии к Московскому государству в XV—XVI веках, особенно наглядно выявившиеся с того времени, когда Иван III начал борьбу за освобождение белорусских земель из-под иноземного (литовского) владычества.

Борьба белорусского народа против владычества литовских феодалов имела большое историческое значение. Она задержала агрессию Великого княжества Литовского против Москвы как раз в то самое время, когда та вела борьбу против татарского ига (Куликовская битва). Это содействовало укреплению Московского княжества. Превращение его в Московское государство и укрепление последнего в XVI веке давало белорусскому народу мощный и надежный оплот в его дальнейшей борьбе против иноземного владычества.

* * *

В силу ряда исторических условий в XV—XVI веке белорусскому народу не удалось освободиться от иноземного владычества. Укрепляя свое господство в Белоруссии и на

Украине, литовские феодалы уже с 1386 года пошли на сотрудничество с польскими феодалами. Это сотрудничество подготовило Люблинскую унию 1569 года, по которой польские паны включили в состав своего государства — Речи Посполитой все Великое княжество Литовское. Таким образом, после 1569 года белорусский народ оказался под еще более тяжелым иноземным владычеством — под владычеством польских феодалов. Белоруссия находилась в составе Речи Посполитой до конца XVIII века, т. е. до ее разделов, в результате которых белорусские земли были воссоединены с русским государством. Присоединение Белоруссии к России имело огромное прогрессивное значение для всей дальнейшей истории белорусского народа. Включение Белоруссии в состав русского государства ускорило ее экономическое и культурное развитие. В Белоруссии, как и во всем русском государстве, начался процесс разложения феодально-крепостнических порядков. Наступила эпоха «ликвидации феодализма и победы капитализма» (Сталин). В этих условиях белорусский народ начал складываться в нацию. Борьба крестьянских масс Белоруссии против крепостников стала вливаться в общее с русским народом русло борьбы против феодально-крепостнического гнета. После отмены крепостного права (1861г.) в Белоруссии, как и в России, наступил период капитализма. Вместе с развитием капитализма формировался рабочий класс—могильщик капитализма, класс, которому принадлежало будущее.

Великий гений человечества В. И. Ленин создал партию нового типа, партию большевиков, возглавившую и организовавшую революционное движение во всей б. Российской империи.

Рабочие и крестьянские массы Белоруссии принимали самое активное участие вместе с рабочими и крестьянами всей России в первой буржуазно-демократической революции 1905 — 1907 годов, а затем в Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. Но только Великая Октябрьская социалистическая революция принесла белорусскому народу полное освобождение от всякого угнетения, освободила его от капиталистов, помещиков и других эксплоататоров, позволила построить жизнь на новых — социалистических началах. Впервые в истории, благодаря социалистической революции, белорусский народ получил свою государственность.

БССР является равноправным членом в составе великого,

братского содружества советских народов. Белорусский народ вместе с другими народами СССР, под руководством великой партии Ленина—Сталина, при постоянной помощи со стороны великого русского народа и других народов нашей социалистической Родины, уверенной поступью идет вперёд к полной победе коммунизма.

Редактор *Н. Каменская*
Техредактор *Л. Прагин*
Корректор *Р. Карасик*

АТ 03101. Подписано к печати 26/X -48 г. Тираж 8000 экз.
Бумага 60×84/16. Уч. изд. лист. 1. Печ. лист. 1 1/4. Заказ 396.

Типография им. Сталина. Минск, Пушкина, 55.